

Эта ночь прошла для Чэн Юэ крайне беспокойно.

Ранним утром ему почудился какой-то шорох, но потом снова воцарилась тишина.

Он пытался проснуться, но сознание было еще очень мутным, и лишь спустя некоторое время он наконец полностью пришел в себя.

Едва открыв глаза, он увидел руку, протянутую прямо перед его лицом. Заметив, что он проснулся, рука тут же отдернулась.

Затем он увидел лицо, которое так часто появлялось в его снах — это был Бай Сяо.

— Ты пришел... — произнес он, и в голосе слышалась хрипота от не до конца ушедшего сна.

Он поспешно прочистил горло и, опершись, приподнялся.

Бай Сяо изначально хотел отодвинуть прядь волос с его лба, но, увидев, что тот проснулся, отвел взгляд.

— Принес тебе кашу. Тетя Мэй ушла. Сначала сходи умыться, — сказал Бай Сяо.

На лице Бай Сяо не было ни малейших эмоций, он говорил сухо, по-деловому, в тоне не ощущалось никаких чувств.

И от одного этого в душе Чэн Юэ стало невыразимо тяжело.

Однако он не знал, как начать извиняться, и лишь покорно отозвался, встал с кровати и отправился в ванную.

Его левая нога была туго забинтована. Хотя перелома и не было, вывих, полученный ранее, давал о себе знать — стоило ступить на ногу, как возникала боль. Едва он встал, как пошатнулся, но Бай Сяо проворно подхватил его.

Между ними на мгновение повисло молчание.

— Я помогу тебе дойти, — сказал Бай Сяо.

Чэн Юэ взглянул на него и кивнул.

После умывания Чэн Юэ снова улегся в постель. Бай Сяо налил ему каши, подал, разложил на кровати столик, поставил на него блюда, а затем налил и себе тарелку, и они принялись есть.

Оба молчали, и так, без единого слова, закончили трапезу.

Чэн Юэ все хотел что-то сказать, но в душе у него все переворачивалось, и он никак не мог найти подходящих слов.

Когда еда была закончена, Бай Сяо собрал посуду, сложил ее в контейнер для еды, упаковал все вещи, затем вздохнул и наконец поднял глаза, взглянув на Чэн Юэ.

Сердце Чэн Юэ мгновенно заколотилось в горле.

Бай Сяо несколько секунд смотрел ему прямо в глаза, затем вновь опустил взгляд, взял контейнер с едой и сказал:

— Я уезжаю сегодня после обеда. Не знаю, будут ли еще выходные в середине. Если нет, то, наверное, следующий раз увидимся только после съемок, перед Новым годом.

То есть до Нового года встретиться, возможно, не удастся... А на Новый год ему снова нужно будет ехать домой...

Бай Сяо, видя, что тот молчит, вздохнул и сказал:

— Я пошел.

Едва он повернулся, как его запястье было схвачено.

Обернувшись, он увидел растерянный взгляд Чэн Юэ.

— Ты... — Чэн Юэ глубоко вдохнул. Он никогда не думал, что может быть настолько косноязычным.

— Я... — снова начал он, и в мгновение ока в голове промелькнула мысль, как его задержать.

Он поднял взгляд на Бай Сяо:

— Сначала присядь.

Бай Сяо снова поставил контейнер на тумбочку у кровати, сел и спросил:

— Что такое?

Хотя прежней близости уже не чувствовалось, в его голосе все еще звучала мягкость.

У Чэн Юэ от этого в носу слегка защекотало. Он взял руку Бай Сяо и потянул ее под одеяло.

Бай Сяо еще не успел удивиться, как почувствовал, что Чэн Юэ прижимает его ладонь к своему животу, затем опустил глаза, не глядя на него, и тихо сказал:

— Ты... ты чувствуешь, оно шевелится.

Бай Сяо мгновенно широко раскрыл глаза и принялся водить ладонью по его животу туда-сюда:

— Пошевелилось?

Чэн Юэ кивнул:

— Угу, только что пошевелилось. Прислушайся получше.

Оба на мгновение замерли. Рука Бай Сяо лежала на его животе совершенно неподвижно, но сам он поднял глаза на Чэн Юэ.

Чэн Юэ смотрел вниз, на свой живот, но дрожащие ресницы выдавали его внутреннее напряжение.

Все его тело было скованным.

В сердце Бай Сяо вдруг стало легко, и он не смог сдержать легкую улыбку. Улыбка была едва заметной, Чэн Юэ даже не обратил на нее внимания.

Он снова поводит ладонью по животу Чэн Юэ и с разочарованием произнес:

— Не чувствую, чтобы шевелилось...

С этими словами он медленно убрал руку.

И тут его запястье снова было схвачено.

— Оно... оно только что шевелилось, попробуй еще раз, — сказал Чэн Юэ.

Сказав это, он невольно слегка втянул живот.

Маленький Саженец в последние дни действительно изредка шевелился, но сейчас вел себя тише воды, ниже травы, совсем не в тему.

Бай Сяо почувствовал, как его живот напрягся, и на этот раз не выдержал, фыркнув со смехом:

— Откуда мне знать, это оно шевелится или ты сам двигаешься?

Уши Чэн Юэ мгновенно покраснели:

— Это определенно оно шевелилось.

Бай Сяо смотрел, как тот несет явную чушь с совершенно невинным видом, и чувствовал, как его сердце, пребывавшее в спокойствии с прошлого вечера, снова запрыгало, словно ожило.

До чего же он милый.

Он попытался высвободить свою руку из-под одеяла. Чэн Юэ, видя, что тот, кажется, уже не сердится, ослабил хватку.

В следующее мгновение его рука под одеялом была крепко сжата.

Сердце Чэн Юэ забилось чаще, словно он наконец набрался смелости. Он поднял глаза на Бай Сяо и смущенно произнес:

— ...Прости.

И даже глаза его покраснели.

Бай Сяо почувствовал, как узел в его сердце мгновенно развязался.

Он крепче сжал руку Чэн Юэ, но не стал его утешать, а с грустью в голосе сказал:

— То, что ты сказал вчера... мне было очень больно.

В глазах Чэн Юэ блеснули слезы, но он не отвел взгляд:

— Прости... Я не это имел в виду, я просто...

Он снова запнулся, не зная, как лучше объяснить.

Бай Сяо, видя, что тот не продолжает, не стал настаивать, а сделал вид, что обижен, и сказал:

— И что теперь делать... Я вчера всю ночь не мог нормально уснуть... Тебе придется как

следует меня утешить...!!!

...И тут его обняли.

Чэн Юэ наклонился, свободной рукой обвил его шею и прижался к нему, обнявшись.

Бай Сяо не ожидал, что тот проявит такую инициативу, и на мгновение даже задержал дыхание.

— Прости... — прозвучал в ушах голос Чэн Юэ. — На самом деле я тоже... очень скучал по тебе... Я просто думал, что сам справлюсь с этим делом, незачем было тебе волноваться за меня так далеко, поэтому и не сказал. А потом, когда тетя Мэй задала тот вопрос... на самом деле... на самом деле я просто не был уверен в себе, я не всерьез так думал...

Бай Сяо тоже обнял его за спину другой рукой, прижал к себе:

— А что ты на самом деле думал?

— Я думал...

В этот момент внезапно зазвонил телефон Чэн Юэ.

Чэн Юэ нахмурился, с раздражением взял телефон, собираясь отключить вызов, но увидел, что звонит тетя Мэй. Подумав, он все же ответил.

Чэн Юэ сказал в трубку «Алло», но вместо голоса тети Мэй услышал другой знакомый голос:

— ...В обед еще нужно встретиться с женой министра Лю, поэтому заехали сейчас.

Затем послышался звук «динь-дон», а следом — голос тети Мэй:

— Седьмой этаж. Прошу вас, мадам...

Чэн Юэ серьезно изменился в лице, поспешно положил трубку и в панике посмотрел на Бай Сяо:

— Моя мама сейчас приедет, она уже на этом этаже. Быстро уходи.

Едва он договорил, как из коридора донесся голос тети Мэй:

— ...Доброе утро, доктор~

Бай Сяо и Чэн Юэ переглянулись, и Бай Сяо, схватив контейнер с едой, юркнул под кровать.

Чэн Юэ...

Зачем прятаться под кровать? От этого возникает ощущение, будто их поймали на измене!!!

Но времени уже не оставалось. Он поспешно улегся в постель, только-только укрылся одеялом, как в палату вошла госпожа Цзин Юйжоу. Увидев, что Чэн Юэ с открытыми глазами, она улыбнулась ему и показала принесенный контейнер с едой:

— Смотри, что я тебе принесла?

Чэн Юэ...

Почему его мать, которая обычно никогда не встает рано, вдруг встала до восьми утра, приготовила еду и принесла ее?!

Чэн Юэ был просто счастлив, что вчера плохо спал и выглядел неважно, иначе при таком внезапном визите матери действительно можно было бы все раскрыть.

Вчера мать ушла довольно поздно, она всегда доверяла тете Мэй, и раз та здесь, она не приходила бы слишком часто. Непонятно, что сегодня случилось, что она явилась так рано.

Она поставила термосумку, удобно устроилась на стуле, где только что сидел Бай Сяо, и уже собиралась развязать пакет, как вдруг спросила:

— Эй, а здесь кто-то только что был? Стул еще теплый.

... Чэн Юэ опустил глаза:

— Только что был врач, спрашивал о моем состоянии.

— А... — Цзин Юйжоу развязала термосумку и достала оттуда еду:

— Я сегодня с самого утра попросила матушку Лю купить тебе твои любимые сяолунбао с крабовой икрой. Давай, ешь, пока горячие...

<http://bllate.org/book/15597/1390888>